

© Е.В. ШАПОВАЛОВА

kafedra_filosofii@mail.ru

УДК 130.123.4:330.111

ДУХОВНОСТЬ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена проблеме социокультурных оснований хозяйственной деятельности. Автор утверждает необходимость духовной составляющей хозяйственной деятельности, рассматривая различные культурные феномены.

SUMMARY. The article is devoted to the problem of socio-cultural grounds of economic activity. The author argues the necessity of the spiritual component of economic activity. Consideration of various cultural phenomena is offered in proof of the given statements.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Социокультурные основания хозяйственной деятельности, духовность.

KEY WORDS. Cultural base of economic activity, spirituality.

«Мы живем в эпоху обостренной экономической рефлексии, напряженного и утонченного экономического самосознания, когда вопросы экономического бытия властно заняли в мысли и чувстве одно из первых мест»

С.Н. Булгаков

Все большее внимание исследователей привлекает к себе одна из наиболее актуальных проблем современности — проблема социокультурных оснований хозяйственной деятельности. Речь идет прежде всего о хозяйственной культуре. С. Булгаков в работе «Философия хозяйства» задается вопросом: «Является ли хозяйство функцией человека или же человек есть функция хозяйства?» [1; 301]

Различные социально-культурные, пространственные, временные факторы формируют многообразные типы хозяйственной культуры. При всем многообразии современных культур четко прослеживаются две тенденции. Одна связана с низведением человека до уровня «субъекта» хозяйственной культуры, лишённого духовной составляющей, другая утверждает человека и его дух в качестве отправной точки и цели хозяйственной культуры. Согласно первой тенденции, в мире господствуют всеобщие законы, регулирующие все сферы жизнедеятельности человека, включая и хозяйственную культуру. Законы эти объективны и распространяются на самого человека, делая его песчинкой в пустыне объективаций. Человек лишается духовной составляющей и, как следствие, хозяйственная культура также лишается творящего духа. На первый план выходят норма, технология, расчет и польза. Человек рассматривается как потребитель, которому навязываются интересы, желания и потребности. Весь мир становится ареной буйства объективных законов. Все объясняется, взвешивается, рассчитывается, но при этом в стороне остается вопрос о смысле происходящего. Вопросы Истины, Добра и Красоты остаются с этой точки зрения за рамками хозяйственной культуры.

Э. Фромм отмечает, что в современном капиталистическом обществе даже представление о счастье связано с возможностью максимально удовлетворить свои потребности, которые, как правило, за пределы сферы материального не выходят. Это провоцирует непрерывный рост производства товаров и услуг. Человек превращается в «рыночную личность», становится товаром на «рынке личностей». Успех в значительной мере зависит от того, насколько удачно человек умеет себя подать, подчеркнуть свои выгодные черты, красиво «упаковать» себя. Успех означает возможность подороже себя продать. У такого человека, естественно, не должно быть внутреннего стержня, он такой, каким вы хотите его купить. Одним из следствий деятельности такой личности становятся враждебные отношения с природой: «Со временем от мессианского видения гармонии между человеком и природой не осталось и следа; мы перешли к ее эксплуатации и покорению ... все более похожим на разрушение» [2; 7].

Резкое ухудшение экологической ситуации происходит уже в конце XIX в., а в конце XX в. экологические проблемы становятся очевидными для всех. Хозяйственная деятельность человека, не ограниченная моральными императивами, приобретает все более угрожающие очертания. Сама логика развития капитализма заставляет человека, производителя эксплуатировать природу. Во-первых, при капитализме центральными становятся товарно-денежные отношения, а природная почва производства упускается из вида; во-вторых, природные ресурсы рассматриваются как бесплатные и неограниченные, как сырье, которое превращают в достойный внимания товар; в-третьих, вещи рассматриваются как стоимость, а не материальная сущность, поэтому вещи понимаются как результат отношений между людьми; в-четвертых, стремление к прибавочной стоимости заставляет эксплуатировать беспощадно и людей и природу; в-пятых, следует отметить, что когда в результате борьбы трудящихся за свои права эксплуатация труда смягчается, эксплуатация природы только растет, потому что борцы за ее права слишком слабы, а те, кого ранее эксплуатировали, теперь и сами не прочь попользоваться материальными благами [3].

Таким образом, на определенном этапе развития цивилизации человечество начинает ощущать серьезные экономические потери от тех негативных изменений, которые происходят в природном мире. Интересно то, что пока природоохранные организации говорили об исчезновении видов, разрушении экосистем, загрязнении природы промышленными отходами — это мало кого волновало. А когда стали ощущаться экономические потери, когда увеличились издержки на соблюдение экологического законодательства, только тогда в хозяйственной деятельности стала учитываться современная ситуация. В экономически развитых странах наметилась тенденция перестройки общей направленности производства. Более того, экологическая политика становится важным фактором конкурентоспособности государств: «В мире разрабатывается и осуществляется целый комплекс мер, направленных на решение задач нового этапа развития. Он включает принятие природоохранного законодательства, внесение соответствующих изменений в налоговые системы, применение различных инструментов экологической политики. В результате осуществления концепции устойчивого роста происходят глубокие изменения

в структуре национальной экономики, ускоренно внедряются передовые ресурсосберегающие технологии, формируются новые отрасли производства». [4; 48]

Одним из направлений современной хозяйственной деятельности можно считать разработку мер, направленных на рациональное использование природных ресурсов, их охрану и восстановление внутри страны и за ее пределами. Увеличивается сектор экологических товаров и услуг. Экологическая деятельность более не рассматривается как помеха бизнесу, несущая дополнительные издержки, скорее — как сфера новых возможностей. Внедрение мер по охране окружающей среды часто позволяет сократить издержки производства и создать положительный имидж компании в глазах общественности, государства, страховых компаний, банков-кредиторов. Часто соблюдение экологических норм оборачивается новыми горизонтами для деловой активности, поскольку заставляет разрабатывать новые технологии, которые оказываются востребованными на рынке. Большие конкурентные преимущества получают компании, ранее других приступившие к развитию экологически чистых технологий. Они становятся лидерами на мировом рынке в своих отраслях. К экологическим отраслям на сегодняшний день относят: экологически чистые технологии, применение которых минимизирует использование сырья и загрязнение окружающей среды, производство товаров и услуг по измерению, предотвращению, ограничению или исправлению экологического ущерба, ликвидации отходов и снижению уровня шума. Также к этим отраслям можно отнести производство потребительских товаров (не содержащие химических добавок продукты питания, специальные стиральные порошки и т.д.), биотехнологии и нетрадиционные источники энергии.

На экологическом рынке возникли следующие направления хозяйственной деятельности. Во-первых, приспособление уже существующих товаров и технологий их производства к экологическим стандартам и природоохранному законодательству. Во-вторых, разработка совершенно новой продукции вместо экологически опасной специальными компаниями. В-третьих, привлечение иностранных инвестиций из стран, где уже существует развитый рынок экологических товаров и услуг. В-четвертых, оказание услуг по информированию, консультированию, проведению экспертных проверок для решения природоохранных проблем. Также к такой деятельности можно отнести управление отходами и переработкой, транспортные услуги, розничная торговля, «зеленые» реклама и маркетинг. Рынок экологических товаров и услуг считается весьма емким и одним из быстро развивающихся в мире. Товары этого рынка составляют все возрастающую долю во всей производимой продукции развитых стран. Поэтому экономические интересы следует считать ведущим мотивом его расширения.

Казалось бы, при достижении цели выживания и дальнейшего процветания планеты хороши и чисто экономические средства. Но, к сожалению, это не так. История экологического кризиса показывает, что если в обществе нет сформированных и утвержденных экологических императивов, ситуацию переломить невозможно, поскольку в мировом масштабе доля стран, переходящих к экологически чистому производству, мала, к ним не относятся Китай, Индия, страны Южной Америки, т.е. страны с быстрорастущей экономикой. Развивающиеся

страны стремятся догнать развитые любой ценой и легко пренебрегают экологическими интересами. Это особенно болезненно, когда речь идет о таком общем достоянии как, например, леса Амазонии. К тому же в развитых странах действует система двойных стандартов, и то, что запрещено экологическим законодательством на своей территории, становится допустимым на территории слаборазвитых, развивающихся стран, куда переносят экологически грязные технологии, продают устаревшие технологии, вывозят отходы производств. В результате общая ситуация не улучшается, а продолжает ухудшаться. Все это результат утраты духа хозяйственной культурой.

В. Соловьева утверждает, что экономических законов вообще не существует. «Никаких самостоятельных экономических законов, никакой экономической необходимости нет и быть не может, потому что явления хозяйственного порядка мыслимы только как деятельность человека — существа нравственного и способного подчинять все свои действия мотивам чистого добра» [5; 412]. По мнению В. Соловьева, есть только один закон — нравственный, и только одна необходимость — нравственная; хозяйственная сфера — это «своеобразное поприще для применения единственного нравственного закона».

Другой русский философ, Н. Бердяев, говорит о том, что не только без нравственности, но и без религии хозяйственная жизнь недопустима. Ибо без религиозной составляющей хозяйственная жизнь теряет онтологическую опору. Она порождает «химеры и фантазмы», которые делают жизнь человека «фикцией», но воспринимаются как реальные. «Много ли есть онтологически реального в биржах, банках, в бумажных деньгах, в чудовищных фабриках, производящих ненужные предметы или орудия истребления жизни, во внешней роскоши, в речах парламентариев и адвокатов, в газетных статьях, много ли есть реального в росте ненасытных потребностей?» [6]. Это результат секуляризации хозяйственной культуры, отход от христианского аскетизма, от Бога и стремление к земным удовольствиям, уходящим в «дурную бесконечность» и не знающим завершения. «Автономия хозяйственной жизни привела к ее господству над всей жизнью человеческих обществ» [6]. Выход для человека только один — изменить направленность хозяйственной деятельности и подчинить ее человеческому духу.

С. Булгаков утверждает, что хозяйство — это творчество, синтез свободы и необходимости, это явление духовной жизни. Дух хозяйства — историческая реальность, а не фикция. Человек в хозяйственной сфере является творцом, «обладая силами природы, он творит из них, что хочет» [7; 155]. Но человеческое творчество в хозяйственной культуре софийно. «Оно метафизически обосновывается реальной причастностью человека к Божественной Софии, приводящей в мир божественные силы Логоса...» [7; 158]. Поэтому свести хозяйство к экономике, к буйству объективных законов не представляется возможным. Цель хозяйственной деятельности — в приближении Царства Божьего.

Таким образом, обращение к философской культуре утверждает в мысли, что осуществление хозяйственной деятельности без духовной составляющей приводит к появлению не только экологических проблем, но и «химерных реальностей», иллюзорности мира и потере человеком идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булгаков С. Философия хозяйства. Речь на докторском диспуте // Соч. в 2 тт. Т. 1. М.: «Наука», 1993.
2. Фромм Э. «Иметь» или «быть». М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006.
3. Захарова О.В. Жизненный мир в контексте экологической проблематики. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2008.
4. Пискулова Н.А. Глобальные проблемы. Экологическая политика как фактор международной конкурентоспособности государств // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 7. С. 48-53.
5. Соловьев В.С. Оправдание добра // Соч. в 2 тт. Т. 1. М.: Мысль, 1990.
6. Бердяев Н.А. «Новое средневековье» URL: <http://www.philosophy.ru/library/berd/midl.html>.
7. Булгаков С.Н. «Философия хозяйства» // Соч. в 2 т. Т. 1. М.: «Наука», 1993.